

20.8.1970 86

Posiedzenie Doradczego Komitetu Politycznego
Państw Układu Warszawskiego
Moskwa, 20 sierpnia 1970 r.

Wystąpienia :

- 1/ Tow. L.I. Breżniew
- 2/ " W. Stoph
- 3/ " N. Ceaulescu
- 4/ " J. Kadar
- 5/ " G. Husak
- 6/ " W. Gomułka
- 7/ " T. Żiwkow
- 8/ " L.I. Breżniew /zamknięcie obrad/

Porozumienie co do intencji stron.

Otwarcie obrad przez tow. Breżniewa

Serdecznie witamy towarzyszy i dziękujemy za przybycie do Moskwy, tym bardziej, że czasu było tak mało.

Problem, dla omówienia którego zebraliśmy się, jest bardzo ważny i aktualny. Jesteśmy przekonani, że nasze spotkanie będzie przebiegało w atmosferze rzeczowej i przyjaznej, z korzyścią dla partii i rządów krajów członkowskich Układu Warszawskiego, przyczyni się do umocnienia socjalizmu i bezpieczeństwa narodów.

Proponujemy następujący porządek naszej pracy:

- poinformujemy towarzyszy o wynikach naszych rozmów z rządem NRF;
- podzielimy się z Wami niektórymi uwagami naszego KC i Rządu w związku z Układem, towarzysze wypowiedzą swoje uwagi na ten temat.

Chyba nie ma potrzeby ustalania regulaminu wystąpień.

- Trzeba będzie też ustalić, czym zakończymy naszą wymianę zdań, co będziemy publikowali.²

Opracowanie projektu odpowiedniego dokumentu zlecimy sekretarzom KC naszych partii i ministrom Spraw Zagranicznych.

Czy towarzysze mają jakieś dodatkowe propozycje?

Jeśli nie ma, przyjmujemy proponowany porządek i zaczniemy naszą pracę.

Przedtem jeszcze chciałbym skorzystać z okazji i serdecznie pogratulować towarzyszom węgierskim z okazji ich święta Narodowego.

- Dnia Konstytucji.
-

Российский Советский Комитет Политического
Работы Империалистической Германии
г. Москва, 20 августа 1970 г.

Выступление тов. Леонида Брежнева
в понедельник 12.08.70

Выступление тов. Л. И. Брежнева
на совещании руководителей
стран Варшавского Договора
в Москве 20 августа 1970 г.

Товарищи!

Подписание неделю тому назад Договора между СССР и ФРГ внесло ряд новых, весьма существенных с нашей точки зрения моментов в политическую обстановку в Европе, да и не только в Европе. Поэтому возникла необходимость собраться с целью обмена мнениями относительно нашей дальнейшей внешнеполитической линии. Со своей стороны нам хотелось бы высказать некоторые соображения ЦК КПСС и Советского правительства на этот счет.

Договор между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии — это результат последовательного претворения в жизнь согласованной линии братских социалистических стран в европейских делах.

В практическом плане вопрос о каком-то договорном оформлении отношений ФРГ с Советским Союзом и некоторыми другими социалистическими странами возник более четырех лет назад. Бонн, как известно, хотел тогда свести дело к политической демагогии, к мало что значащему обмену заявлениями о "неприменении силы". От принятия на себя обязательств по другим, существенным вопросам европейской безопасности, прежде всего по территориальному вопросу, который для наших стран является главным, правительство ФРГ все время уклонялось. Мы с самого начала вели дело к тому, чтобы использовать форму соглашения о неприменении силы, наполнив ее, однако, конкретным обязывающим содержанием.

После прихода к власти правительства Брандта в политике ФРГ появились некоторые признаки более реалистичной оценки обстановки в Европе. Это позволило в соответствии с решениями, которые мы с вами совместно выработали в декабре прошлого года, приступить к переговорам с ФРГ, ныне успешно завершившимся.

Можно с полным основанием сказать, что оценки и выводы, к которым мы пришли на прошлом совещании, подтвердились. Обстановка благоприятствовала тому, чтобы повернуть обмен мнениями с ФРГ на рельсы, отвечающие интересам нашего социалистического содружества, чтобы сделать крупный шаг вперед для закрепления важнейших итогов второй мировой войны и послевоенного развития.

Позвольте не останавливаться на деталях переговоров с представителями ФРГ. Эти переговоры были непростыми до самого конца. За каждой статьей, каждой формулировкой Договора стоит длительная и напряженная борьба и, конечно, борьба не только за столом переговоров.

На всем протяжении переговоров буквально до момента парафирования текста Договора западногерманская сторона пыталась включить в него такие положения, которые могли бы как-то ослабить признание нерушимости существующих границ, сохранить за ФРГ возможность и впредь ставить под сомнение права ГДР как независимого суверенного государства.

Твердость и решительность в проведении общей линии социалистических стран при выработке Договора позволили отбить эти попытки западногерманской стороны. В Договоре нет ссылок на отсутствие германского мирного урегулирования, нет речи о Западном Берлине, не упоминается об "объединении Германии", т.е. нет всего, на чем так настаивали представители Бонна. По поводу своих стремлений к объединению западногерманская сторона, правда, направила нам по почте после подписания Договора письмо. Но это письмо не является частью Договора и не возлагает на нас каких-либо обязательств. Мы даже не подтверждали факт его получения.

Кроме текста Договора мы согласовали с западногерманской стороной текст еще одного документа, в котором зафиксированы весьма важные обязательства, взятые на себя правительством ФРГ в ходе переговоров. Фактически речь идет о соглашении (текст которого официально скреплен визами представителей двух сторон), хотя текст этого соглашения условились именовать "Договоренностью о намерениях сторон". У вас этот документ есть. В нем содержатся обязательства западногерманского правительства, касающиеся отношений ФРГ с ГДР, Польшей, Чехословакией, содействия принятию ГДР и ФРГ в ООН, созыву общеевропейского совещания. Брандт в переговорах с нами, а министр иностранных дел ФРГ Шеель в беседах с товарищем Громыко заявили нам, что правительство ФРГ будет исходить в своей политике из этой договоренности. "Договоренность о намерениях" по просьбе западногерманской стороны опубликована не была. Ввиду этого мы пока воздерживаемся от ссылок на этот документ в нашей печати.

В процессе подготовки Договора и "Договоренности о намерениях" нам противостояли реакционные силы не только ФРГ, но и всего блока НАТО и главным образом США, которые понимали, что положительный исход переговоров между СССР и ФРГ размывает их позиции в Европе.

Успеху переговоров в огромной степени способствовало то обстоятельство, что параллельно с КПСС, с Советским Союзом большую работу в том же направлении вели ЦК СЕПГ, ЦК ПОРП и другие братские партии.

Товарищи!

Чтобы оценить значение Договора, заключенного в Москве 12 августа, необходимо, видимо, сопоставить его содержание с теми целями, которых все мы добивались на протяжении более двух десятилетий, вырабатывая и осуществляя общую политику в германских и вообще в европейских делах. Если говорить коротко, то главная цель этой нашей политики заключалась в том, чтобы закрепить итоги антифашистской, освободительной борьбы народов во второй мировой войне, зафиксированные в Потсдамских соглашениях, укрепить позиции социализма в Европе и упрочить безопасность европейских народов. Именно этим определялись и конкретные требования, которые были изложены в ряде совместных документов стран Варшавского договора, в решениях Карловарской конференции компартий Европы и прошлогоднего международного Совещания коммунистических и рабочих партий.

Давайте вспомним, чего мы требовали.

Мы требовали от правительства ФРГ:

- признать нерушимость существующих в Европе границ, особенно границы между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии и границы по Одеру-Нейсе;
- отказаться от притязаний на то, чтобы Бонн выступал от имени "всех немцев", признать ГДР как суверенное, независимое государство в полном смысле этого слова;
- исключить возможность доступа ФРГ к ядерному оружию в любой форме;
- признать продиктованное Гитлером мюнхенское соглашение недействительным с момента его заключения.

Стержнем, политическим ядром этого пакета был вопрос о границах. И, как всем очевидно, именно этот, самый главный, ключевой вопрос решен теперь в соответствии с нашей общей позицией.

Существенным моментом является, на наш взгляд, то, что положения о границах сформулированы в Договоре не абстрактно, не в виде общего благого пожелания, а в форме конкретных обязательств уважать те границы, которые вызывали до сих пор наиболее острые противоречия. Известно, какой накал политических страстей вызывали вопросы о западной границе Польши по Одре-Нисе Лужицкой и о признании нерушимости границы между ФРГ и ГДР. Договор вносит полную ясность в эти вопросы.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с другими нашими общими требованиями к ФРГ.

Недопущение ФРГ к ядерному оружию. На пути к решению этого вопроса сделан важный шаг: Бонн подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. Нам еще предстоит приложить усилия, чтобы добиться его ратификации со стороны ФРГ.

Мюнхенское соглашение. Соответствующее положение в "Договоренности о намерениях" дает нам право считать, что правительство ФРГ практически готово решить и этот вопрос, хотя, конечно, по-видимому, предстоят затяжные дебаты вокруг формулы, констатирующей недействительность этого диктата "с самого начала".

Так называемое "единоличное представительство". И тут наши страны добились успеха. Правительство ФРГ отказалось от своих претензий.

Что же касается укрепления международно-правовых позиций ГДР, как суверенного государства, то заключенные нами Договор с ФРГ и "Договоренность о намерениях" представляют собою большой шаг вперед и в этом отношении.

Позвольте в связи с этим процитировать пункт 2 "Договоренности о намерениях":

"Правительство Федеративной Республики Германии заявляет о своей готовности заключить с Правительством Германской Демократической Республики договор, который будет иметь общепринятую между государствами обязывающую силу, так же как и другие договоры, которые Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика заключают с третьими странами.